

Отношения супер-эго:

- Дон Кихот - Наполеон,
- Гексли - Жуков,
- Бальзак - Дюма,
- Есенин - Габен,
- Джек Лондон - Гюго,
- Штирлиц - Гамлет,
- Достоевский - Максим Горький,
- Драйзер - Робеспьер

Отношения Супер-эго

И.Д. Вайсбанд Рабочий материал по соционике

Постоянно преследует мысль, что партнер специально все делает тебе назло. хорошо, пока вы оба заботитесь друг о друге. Если ссора все же произошла, эта забота пропадает и конфликт становится неожиданно «громким». Интересы партнеров совершенно различны, общение затруднено, они не могут положиться друг на друга, часто возникают конфликты.

О.Б. Слинько «Ключ к сердцу - соционика»;

В отношения суперэго вступают партнеры, блок ЭГО одного из которых совпадает с блоком СуперЭго другого. Что это означает? Сильные функции блока ЭГО вашего партнера совпадают с вашими слабыми функциями, составляющими блок СУПЕРЭГО. Ваша ролевая функция у суперэго является ведущей, а реализуется он по вашей болевой функции. Таким образом, партнер как бы неустанно демонстрирует свое превосходство по соответствующим аспектам. Конечно, эта малоприятная ситуация взаимна: то же самое, но по другим аспектам, испытывает и второй участник отношений суперэго. Не следует думать, что данным отношениям присуща исключительно негативная окраска. Партнеры питают друг к другу невольное уважение: он так силен в вопросах, с которыми у меня всегда проблемы. Вы можете испытывать к суперэго симпатию и даже сочувствие, ведь вам прекрасно видны его слабые стороны. Прилагая определенные усилия к тому, чтобы лишний раз не ранить партнера, в паре суперэго можно с успехом наладить хорошие отношения.

Р.К. Седых «Информационный психоанализ»;

Название ИВ соответствует его структуре: блок Эго одного из партнеров взаимодействует с блоком СуперЭго второго. В большинстве случаев это взаимодействие не заходит дальше легкого знакомства. Партнеры чувствуют себя

несколько "тесновато". В результате это взаимодействие часто кажется несколько поверхностным. Но иногда бывает так, что люди в этом ИВ вынуждены тесно общаться. Отношения в таком случае могут стать очень глубокими, но все равно никак не простыми. Определяется это структурой взаимодействия блоков. "Взрослый" - "неуверенный подросток". Случается, что спокойные, уверенные действия "взрослого" пугают или восхищают "подростка". Редко они могут оставить его равнодушным. При этом у "подростка" почти неизбежно просыпаются проблемы вроде комплекса неполноценности в каком-нибудь из многочисленных его вариантов. Например, он может взирать на партнера несколько подавленно и тихо, может, наоборот, громко пытаться доказать, что и он кое-что понимает в жизни. Во всех случаях, тем не менее, есть нечто общее. "Взрослому" понятны истинное состояние дел "подростка" и его психологические реакции. "Подростку" же ничего не понятно кроме превосходства партнера, и это угнетает. Естественно, дальнейшее развитие отношений зависит в первую очередь от тактичности первого партнера.

Во-вторых, оно связано с развитостью и защищенностью блока СуперЭго второго участника взаимодействия. Печально, но в жизни обычно оба эти условия далеки от идеального состояния. Оттого это взаимодействие обыкновенно не является комфортным. Чтобы не портить отношения супер-эго, никогда не следует быть слишком настойчивым в попытках достучаться до партнера, перевоспитать его или сразу многое получить. Чем спокойнее друг к другу относиться, тем легче общаться. Даже при внешней поверхностности это ИВ может быть очень информативным, потому что СуперЭго, как губка, впитывает интересующий его опыт блока Эго. Что же касается поведения носителя этого Эго, то соционики говорят так. Относись к слабым функциям партнера так, как хотел бы, чтобы он относился к твоим. Ид - СуперИд. Ситуация здесь аналогична только что описанной. "Ребенку" вдруг сильно начинает хотеться повзрослеть, поведение его соответственно меняется, а у настоящего "подростка" это часто вызывает смех. Реакция понятна. Другой вариант взаимодействия, когда Ид чувствует себя настолько взрослым, что с ощущением огромной собственной важности помогает "ребенку", в жизни встречается реже. Но и тут иногда мешает естественное для "ребенка" стремление позволить о себе заботиться. С точки зрения "подростка" оно несколько обременительно. К сожалению, некоторые из супер-эго осознают эту проблему только после того, как вступили в брак.

Лайма Станкевичюте "Интертипные отношения"

В этом случае постоянно преследует мысль, что партнер специально все делает не так, совсем не считается с твоими желаниями, нарочно раздражает тебя. Сенсорики в этом типе отношений постоянно мстят интуитивным за пережитые ранее обиды. Интуитивные постоянно упрекают сенсориков, все время напоминают и перечисляют, что те сделали им плохого.

А. В. Букалов, Г. Бойко "Почему ошибся Саддам Хусейн, или что такое соционика";

Это отношения взаимного уважения и поддержки. Каждый видит в другом те качества, которые хотел бы развить у себя. Более того, - видит, что партнер реализует его идеал, т.е. те функции, которые являются источником сомнений, а иногда и угрызений совести. Зачастую, когда партнер рассуждает по сильным функциям, его слушать становится неприятно. Но в целом отношения хорошие. Например, Дон Кихоту очень импонирует способность Наполеона организовать, увлечь за собой. А того привлекает способность Дон Кихота разбираться в сложных теоретических построениях. В этих отношениях необходимо соблюдать психологическую дистанцию, потому что при близких отношениях люди могут раздражать друг друга. Поэтому в семье одному из таких партнеров, или обоим сразу, довольно тяжело: очень трудно все время подстраиваться друг под друга.

**В.В. Гуленко "Критерии взаимности";
Гостеприимное однообразие**

Общение вначале интересное, но слишком однообразно-утомительное. Из-за этого приходится делать немало усилий над собой, чтобы внести в него элемент новизны и необычности. Таким способом удастся на время достичь довольно большой степени взаимности. Однако со временем начинаешь требовать от партнера большего внимания, чем он обычно вам уделяет, и на этой почве появляются взаимные упреки и претензии. Партнеры начинают считать друг друга эгоистами. Постоянные мелкие споры - неизбежный спутник этих отношений на короткой дистанции.

Бинарные признаки интертипных отношений

Отношения суперэго характеризуются умением чутко улавливать состояние и побуждения партнера на далеких коммуникативных дистанциях. Широкая коммуникативная арена нужна партнерам для дипломатических маневров. На близких дистанциях и наедине, когда партнеры лишены захватывающей смены впечатлений, уживчивость сильно снижается.

Отношения суперэго постоянно лабирующие, полные пустых обещаний. Партнеры могут в лицо говорить одно, а придерживаться на самом деле противоположного мнения. Их активность очень сильно зависит от общего состояния пары. На попытки поставить себя в зависимость, партнеры оказывают бурное сопротивление. Такая пара очень изменчива, нуждается в свободной смене занятий.

Отношения суперэго на близких дистанциях наполнены частыми ссорами и примирениями. В них партнеры вовлечены в поиски какого-то устойчивого положения, которое весьма шатко и постоянно ускользает. Невозможно найти логику в поведении друг друга. Отношения характеризуются страстностью и в то же время неразумностью поведения по отношению к партнеру.

Отношения суперэго очень прагматичны. Партнеры соединяются в пару суперэго с вполне осязаемыми, материалистическими интересами. Эта пара способна накапливать опыт методом проб и ошибок. Партнеры также следят за статусом друг друга и очень болезненно реагируют, если кто-то обходит другого в смысле получения благ или привилегий.

На восстановлении периодически разрушаемого равновесия основываются и отношения суперэго. Любые быстрые перемены воспринимаются в такой паре скорее с негативной точки зрения, чем с позитивной. В рассогласовании состояний каждый обвиняет другого. В паре суперэго партнеры часто считают друг друга эгоистами.

Эволюционное отношение суперэго приводит к постепенному, хотя нередко и бурному уравниванию сил и эмоциональных вкладов партнеров. Каждый из участников быстро реагирует на нарушение равновесия. Амплитуда таких колебаний постепенно растет, достигая кульминации, а затем начинает снижаться, так как партнеры учатся все полнее учитывать интересы друг друга. Противоположность позиций все больше сглаживается.

В.В. Гуленко, А.В. Молодцов "Введение в соционику";

Отношения уважения друг к другу. Суперэго значит "сверх-я". Партнер воспринимается как далекий и несколько загадочный идеал. Его манеры и образ мыслей вызывают интерес. Складываются внешне довольно прохладные отношения при внутренней симпатии друг к другу. Так проявляются эти отношения на далекой дистанции. Если нет темы для беседы, которой бы оба интересовались, общение носит довольно формальный характер. Хочется больше выразить свою точку зрения, чем послушать партнера. Это объясняется тем, что тема беседы всегда попадает в область ведущей, сильной функции одного и нормативной, тренируемой функции другого, слушать которую малоинтересно. Создается впечатление понимания и интереса к себе, хотя и подозреваешь, что он неглубокий. Когда произошло сближение, характер отношений приобретает новую, малопривлекательную сторону. На словах понимание обычно остается хорошим, особенно при совпадающих подтипах. На деле же получается так, как будто партнер делает все тебе на зло. О своих намерениях либо не предупреждают,

либо мало прислушиваются друг к другу. Поэтому делают противоположное тому, что от тебя ожидает партнер. Это может породить немалые споры. Внутренняя предрасположенность к партнеру при этом не исчезает. Надежда на то, что идеал все-таки достигим, не пропадает. Сильно сказывается на этих отношениях также экстра-интроверсия партнеров. Из двух экстравертов, которых связывают отношения суперэго, один обычно недоволен другим, что тот мало уделяет ему внимания, чрезмерно занят посторонними делами. Из двух интровертов обычно одному кажется, что другой слишком навязчив, не оставляет его в покое. В обоих случаях на близкой дистанции возникают недоразумения и размолвки.

В.В. Гуленко

Отношения уважения друг к другу. Суперэго значит «сверх-я». Партнер воспринимается как далекий и несколько загадочный идеал. Его манеры и образ мыслей вызывают интерес. Складываются внешне довольно прохладные отношения при внутренней симпатии друг к другу. Так проявляются эти отношения на далекой дистанции.

Если нет темы для беседы, которой бы оба интересовались, общение носит довольно формальный характер. Хочется больше выразить свою точку зрения, чем послушать партнера. Это объясняется тем, что тема беседы всегда попадает в область ведущей, сильной функции одного и нормативной, тренируемой функции другого, слушать которую малоинтересно. Создается впечатление понимания и интереса к себе, хотя и подозреваешь, что он неглубокий.

Когда произошло сближение, характер отношений приобретает новую, малопривлекательную сторону. На словах понимание обычно остается хорошим, особенно при совпадающих подтипах. На деле же получается так, как будто партнер делает все тебе на зло. О своих намерениях либо не предупреждают, либо мало прислушиваются друг к другу. Поэтому делают противоположное тому, что от тебя ожидает партнер. Это может породить немалые споры. Внутренняя предрасположенность к партнеру при этом не исчезает. Надежда на то, что идеал все-таки достигим, не пропадает.

Сильно сказывается на этих отношениях также экстра-интроверсия партнеров. Из двух экстравертов, которых связывают отношения суперэго, один обычно недоволен другим, что тот мало уделяет ему внимания, чрезмерно занят посторонними делами. Из двух интровертов обычно одному кажется, что другой слишком навязчив, не оставляет его в покое. В обоих случаях на близкой дистанции возникают недоразумения и размолвки.

Валентина Мегедь, Анатолий Овчаров

Это - отношения соперничества партнеров. Каждый старается произвести впечатление на другого, доказать ему свою значимость или приоритет в чем-либо. Трудность взаимопонимания приводит к потере чувства доверия и надежды, что ты будешь правильно понят. Приходится приспосабливаться друг к другу, искать точки соприкосновения, но равновесие в отношениях наступает ненадолго. Партнеры очень эмоционально воспринимают друг друга и могут невольно причинять боль. Иногда кажется, что другой делает все назло. Взаимное раздражение может перерасти в острые конфликты, особенно при более близких отношениях или столкновении личных интересов. Взаимная глухота проявляется в отсутствии должного внимания к интересам другого и навязывании своей точки зрения. Требуется отдых от общения, после чего отношения иногда восстанавливаются. На расстоянии это могут быть довольно приятные товарищеские отношения с интересным обменом мнениями. Недостаточное взаимопонимание и отсутствие поддержки в делах со временем приводит к охлаждению.

Википедия

Отношения взаимного уважения и симпатии, которые, однако, при переходе на близкую психологическую дистанцию могут привести к конфликтам и непониманию. С точки зрения модели А программная функция одного партнера попадает на ролевую функцию другого (из-за чего возникает эффект восхищения), а творческая — на болевую (что раздражает и может приводить к конфликтам), наблюдательная — на суггестивную, а демонстрационная — на активационную. Отношения плохо подходят для совместной жизни и семейных отношений.

Екатерина Филатова "Искусство понимать себя и окружающих"

Здесь функциональные связи "перекрещиваются" по 2-м и 3-м каналам, причем в первых каналах находятся разные функции.

Может оказаться так, что один партнер помогает другому там, где второй чувствует себя неуверенно. А. Аугустинавичюте считает эти отношения вполне комфортными, часто - приятными и бесконфликтными, хотя и поверхностными. Другие соционики определяют их, напротив, как очень напряженные, опасные неожиданными ударами по слабым функциям партнеров. Автору этой книги встречались как те, так и другие виды отношений суперэго. По-видимому, здесь решающую роль играют личностные особенности партнеров, сферы их деятельности, их социальный статус.

Обратимся к примерам.

Вот два кратких описания отношений психотипов Драйзер - Робеспьер (оба с точки зрения Робеспьера):

(Робеспьер - Драйзер)

1. Он человек очень хозяйственный, но, что-то делая, может спокойненько организовать временный беспорядок. Конечно, потом он все за собой уберет, но меня это часто раздражает, особенно если беспорядок коснется моих вещей. Мне всегда кажется, что можно было бы все сделать и без таких затрат времени и сил.

Я делаю ему замечание, часто - в довольно резкой форме; он обижается и очень долго потом дует на меня. Но тем не менее мое стремление к порядку и его хозяйственность часто нам помогают, если требуется, например, устроить генеральную уборку.

2. Мы знакомы уже очень много лет. Мои отношения с ним - это моя боль. Нельзя сказать, что у нас с ним открытый конфликт, скорее, я назвал бы это - "вооруженный до зубов нейтралитет". В начале нашего знакомства все было очень хорошо, он был мне особенно симпатичен, но потом начались трения. Порой он казался скрытным и даже немного озлобленным. Часто я наталкивался на его бессмысленное упрямство. Бывало, несмотря на мои убедительные доводы, что делать это нужно вот так, он все равно делает по-своему, даже если получается ему во вред. Его же, как мне кажется, раздражает во мне та легкость, с которой я могу решать задачи...

Оба рассказа, как видим, обнаруживают достаточную напряженность в отношениях. В первом - сильная логическая функция Робеспьера уязвлена нерациональным, по его мнению, способом наведения порядка, которым пользуется Драйзер. С другой стороны, суровые замечания рационалиста-Робеспьера больно задевают этическую функцию Драйзера. Напряженность возникает из-за разницы функций в первых каналах.

Во втором случае напряженность наверняка вызвана перекрестным действием функций вторых и третьих каналов: с одной стороны - неприятное для Робеспьера-упрямство Драйзера (волевая сенсорика), с другой - "обидная" для Драйзера легкость решения задач Робеспьером (сильная интуиция в сочетании с логикой).

Следующая пара:

(Габен - Есенин)

Не знаю почему, но не могу я чувствовать себя комфортно, когда моя сестра (психотип Есенин) начинает мечтать о том, что в будущем у нее будет богатый муж, путешествия, слава и так далее. Меня возмущает то, что она совершенно во всем этом уверена, однако вовсе не собирается что-нибудь реально предпринять для достижения своей мечты. В семье она постоянно привлекает к себе всеобщее внимание, ею все восхищаются (по-моему, совершенно незаслуженно), а на мою долю внимания уже как-то не остается. Я считаю все это несправедливым и периодически "стаскиваю" эту мечтательницу с небес на землю. Начинаются обиды, конфликты, но это длится недолго. В конце концов, сестра становится моим почти самым близким другом.

Концовка этого рассказа может показаться неожиданной, но не забудем о том, что сильной функцией можно не только "давить", но и оказывать поддержку! Все зависит от доброй воли и культурного уровня партнеров.

Следующая пара - представители психотипов Дон Кихот и Наполеон:

(Дон Кихот - Наполеон)

Мой приятель (психотип Наполеон) подавляет меня своим лидерством. Часто мои независимые высказывания портят ему настроение, мне приходится сдерживаться, иногда даже - угождать ему, а это мне совсем не нравится. Он всегда переоценивает свои способности, ему очень не нравится, если я его обгоняю в каком-то деле, поскольку он считает, что во всем должен быть первым. Поэтому часто мне приходится скрывать

свои способности от него. В наших отношениях он - как ледокол, который рубит все впереди себя, а я - как маленькая лодочка, идущая за ним. Это меня раздражает.

Наверное, из-за такого обоюдного раздражения возникают уже со всем нелепые ссоры. Однажды в столовой я обнаружил, что мне не хватает 30 копеек на компот, и я занял их у него. Он съел все быстрее меня и в ожидании, пока я закончу, счел нужным напомнить:

- Не забудь, что ты должен мне 30 копеек!

Это было уж слишком, и чтобы его позлить, я ответил:

- Ничего я тебе не должен.

Эта моя шутка так и осталась неоцененной: он разозлился, выпил мой компот и ушел.

Очевидно, в этом случае сильная функция одного из партнеров (волевая сенсорика Наполеона) настолько экспансивна, что именно ее действие и является постоянным источником конфликта. Дон Кихот, со своей стороны, также доставляет массу неприятностей Наполеону своей сильной функцией: в ситуациях, где необходимо действие интуиции, он явно сильнее, и это не может не раздражать Наполеона, привыкшего к сознанию своего первенства.

Выше мы неоднократно подчеркивали, что соционика рассматривает проблемы партнерства «при прочих равных». Но в жизни такое случается редко, чаще люди в силу каких-то причин находятся в неравном положении, и такие, казалось бы, симметричные отношения, как отношения суперэго, могут привести к тяжелым и порой драматическим последствиям, если партнеры волею обстоятельств поставлены друг над другом и не в силах увеличить психологическую дистанцию общения. Это тем более касается тех, кто вынужден жить под одной крышей.

Ниже мы приводим рассказ женщины (психотип Достоевский) об ее отношениях с бабушкой (психотип Максим) во времена ее детства.

(Достоевский - Максим)

Самое сильное воздействие на мою судьбу оказала бабушка. Мать моей матери, она приехала к нам, когда мне только исполнилось 9 лет. Из разговоров взрослых я знала, что бабушка прожила тяжелую жизнь, с детства - в прислугах, замужем - под каблуком деда-самодура.

Иных отношений, кроме как унижаться или унижать кого-то, она не знала. Очень быстро в нашей семье я стала для нее "козлом отпущения", на котором можно отыгрываться, срывать злость, кому можно высказывать постоянное неудовольствие, раздражение. В этом она находила, по видимому, возможность самоутвердиться. Такому ее отношению ко мне способствовала моя совершенная безответность, неумение противостоять такому давлению.

Тогда я все это относилась за счет тяжелой жизни бабушки и даже жалела ее, несмотря на то, что мне с ней жилось отчаянно плохо.

Помню, как то весной, по дороге домой из школы, тогда я училась в 6-м классе, я по грудь провалилась под лед небольшой речушки, которую переходила. Прибежала домой -

зуб на зуб не попадал, с одежды текла вода. Скрыть от бабушки это не удалось. Когда она увидела, что я пытаюсь раздеться, стоя возле теплой батареи, а рядом - лужа воды, бабушка закатила мне грандиозный скандал. В течение 2 часов, пока родители не пришли с работы, она орала на меня, бегая вокруг, брызгая слюной и размахивая руками, так и не дав мне ни раздеться, ни переодеться.

Нельзя сказать, что бабушка была только злобной. Бывали периоды (к сожалению, довольно короткие), когда она как бы оттаивала. Чаще всего это происходило после того, как она возвращалась из церкви. Посещение храма ее успокаивало, она становилась тихой и доброжелательной. В периоды таких затиший она могла вдруг вкусно меня накормить или даже сшить летнее платьишко. Мать, всегда занятая собой, вообще

никогда не думала о том, в чем ходит ее дочь. Каждый день, приходя из школы домой, я настороженно пыталась уловить по всем признакам настроение бабушки, пыталась предугадать, что же меня сегодня ожидает...

Я понимала, что заслужить бабушкино расположение я могла лишь в том случае, если бы выглядела забитой и несчастной - это как будто облегчало ее жизнь, создавало ей более благоприятный психологический фон: раз ее жизнь не удалась, пусть и другие мучаются. Вот почему, когда однажды отец мне принес в подарок коньки с ботинками, я сказала с болью в душе: «Они мне не нужны!»

Отец, ожидавший моей радости и благодарности, был удивлен и обижен, а я не могла объяснить ему, что хождение на каток для меня равносильно самоубийству, бабушка мне этого не простит, ведь даже за праздничным столом, если я протягивала руку за чем-то вкусным, тут же под столом ощущала пинок бабушкиной ноги, означавший: не тронь!

Я понимала уже тогда, что объяснять что-то родителям и тем более жаловаться - совершенно бесполезно. Отец вообще считал, что его дело - работать и приносить домой деньги; проблемы отношений в семье его словно бы не касались. Если говорить о матери, то она предпочитала поменьше бывать дома, мало интересуясь жизнью дочери; во всех ситуациях виноватой оказывалась почему-то только я. Моя же реальная жизнь всецело зависела от бабушкиного расположения (например, от того, накормит она меня или нет).

Самое главное, в чем бабушка старалась продемонстрировать всем свою необходимость, была уборка квартиры. Ее «пунктиком» было мытье полов. Но если я, чтобы как-то заслужить ее благосклонность, старалась вымыть пол, - это ее не удовлетворяло, она начинала следом мыть его снова со словами: «Повозют, повозют тряпкой и думают, что уже чисто!» Все это сопровождалось громким швырянием обуви и раздраженным ворчанием. Было ясно, что угодить ей все равно никогда не удастся...

Такая жизнь обернулась для меня серьезным расстройством нервной системы, я могла заснуть не более чем на два часа в сутки, пришлось уходить в академотпуск (тогда я уже училась на 3-м курсе университета). Но отпуск кончился, а в моем здоровье ничего не изменилось: ведь жизнь осталась прежней, и я занималась с крайним напряжением сил человека, почти лишенного сна.

Однажды сидела я за письменным столом, мучаясь над доказательством какой-то теоремы, а бабушка затеяла мытье полов. С демонстративным кряхтением и оханьем она стала лазать на коленках вокруг стола, за которым я сидела, стараясь посильней отпихнуть мокрой тряпкой мои ноги. И тут, впервые за долгие годы таких издевательств и унижений, я сорвалась. Дрожь охватила все мое тело, я вскочила со стула, схватила его и грохнула об пол, стала кричать, почти не помня себя:

- Гадина! Ненавижу! Гадина!

Бабушка глядела на меня совершенно изумленными глазами, потом тихо ушла в другую комнату. Постепенно дрожь улеглась, я пришла в себя... Бабушка долго молча сидела на своей кровати. Потом вдруг растерянным голосом спросила:

- Почему ты раньше-то не говорила мне об этом?

Возможно, она даже любила меня по-своему. И все-таки я была для нее тем самым подручным "клапаном", который позволял ей выплеснуть все раздражение, накопившееся в ней за ее долгую жизнь... Вряд ли, однако, она отдавала себе отчет в том, что же она при этом делает со мной.

Добавим, что слабость интуиции и этической функции Максима затрудняют ему понимание внутреннего состояния другого человека, если оно не выражается непосредственно.

Итак, мы познакомились с отношениями суперэго на различных примерах, большей частью негативных. Но хотелось бы предложить читателю поразмыслить вот о чем: представьте себе, что в последнем примере психотипы бабушки и внучки поменялись местами...

Маловероятно, что Достоевский стал бы на ком-то отыгрываться, тем более на родном человеке, к тому же еще и малолетнем. А внучка психотипа Максим просто умиляла бы бабушку-Достоевского своей аккуратностью и добросовестностью! А что, если

предположить бабушку психотипа Дон Кихот и внука психотипа Наполеон? Не исключено, что в этом случае «потерпевшей» оказалась бы бабушка.

Учитывая все это, автору в очередной раз хотелось бы предостеречь читателя от прямолинейных выводов: в любом случае нам следует, исходя из знания психотипов обоих партнеров, их социального положения и культурного уровня, попытаться понять, как проявляют себя те или иные юнговские функции в конкретной ситуации.

В отношениях суперэго, так же, как и в родственных, есть возможность давления функции 2-го канала на КНС партнера - значит, возможны и конфликты. Но если партнеры относятся с уважением друг к другу, понимают, в чем слабость другого, и стремятся помочь, используя свою сильную функцию, - в этом случае они смогут успешно сотрудничать.

Евгения Горенко, Владимир Толстиков «Природа собственного Я»

Отношения весьма притягательные для обоих партнеров. Каждый может подставить свое плечо и предложить помощь в чем-то таком, что представляется другому партнеру трудным. Вместе интересно, но делать общее дело трудно из-за разницы в подходе, методах работы и так далее. Возможно возникновение напряжения в отношениях, взаимные обиды, разрыв отношений. Партнерам было бы неплохо делать паузы, периодически отдыхать друг от друга.

Григорий Рейнин «Соционика: Типология. Малые группы»

Отношения суперэго, как и все другие отношения, имеют свою конфигурацию. Попробуйте ее запомнить, и тогда вы будете знать все про эти отношения.

Творческая функция *Драйзера* — объектная сенсорика — находится в зоне решения проблем *Робеспьера*. Значит, *Драйзер* показывает *Робеспьеру* способ решения проблем. В этом смысле отношения могут оказаться очень полезными.

Но посмотрим на первую функцию. То, что для *Робеспьера* уровень организации личности, у *Драйзера* находится в зоне страхов, и наоборот. «Я тебя боюсь, я боюсь твоих ценностей. То, ради чего

ты действуешь, твои цели для меня настолько чужды, что лучше бы этого не было». Здесь может возникнуть довольно глубокий конфликт.

Еще одна точка конфликта: «Мне не нужны твои проблемы». «То, что является твоими проблемами, мне не нужно, меня не интересует». Третья функция — это место напряженное. И если мою третью функцию отвергают, то как бы отвергают мою возможность стать хорошим человеком в собственных глазах. Это мой источник энергии. «Вы лишаете меня источника энергии!» Это тоже серьезная точка напряжения.

Конфликт по четвертой функции. «То, что я хочу, ты игнорируешь». Конфликт, аналогичный предыдущему. То место, которое для меня является хорошим, для тебя будто бы не существует.

Этих трех точек конфликта уже достаточно, чтобы возникало напряжение в общении.

Еще один пример: *Наполеон и Дон Кихот*. Первая функция одного находится в зоне страхов другого. То, что необходимо *Дон Кихоту* ка к воздух, целостность внешней ситуации, для *Наполеона* — смерть, ему нечего делать. Если ситуация известна от начала до конца и целостна, то что тут делать *Наполеону*? Обязательно должна быть щель, куда можно сунуться и что-то произвести. А если все известно, то *Наполеон* не нужен. *Дон Кихота* же постоянно пугает безответственность *Наполеона*, потому что для *Дон Кихота* характерен страх поступка, страх законченной формы. И то количество поступков, которое совершает *Наполеон*, приводит *Дон Кихота* в ужас. Соответственно, для других типов будет другая тематика, другая наполненность

этой конкретной структуры конфликтных зон. Но смысл тот же самый: то, что для тебя является ценностью, меня пугает. Он может показать мне решение моих проблем, но тем способом, который меня пугает.

Наполеон может уважать *Дон Кихота* за то, что тот все понимает и объясняет, а для него это зона решения проблем. Здесь возможно достаточно плодотворное взаимодействие. Эти люди нужны друг другу, но длительное совместное взаимодействие чревато конфликтами.

Теперь посмотрим на третью функцию. Третья функция *Дон Кихота* находится у *Наполеона* в зоне нормативов: «Твои проблемы мне не нужны». В данном случае — это объектная этика, внешние отношения. Вполне достаточно отношений официальных. Чего ты там с ними дружишь? Хватит того, чтобы они к тебе относились как к человеку определенного рода. Не надо со всеми дружить. И здесь тоже могут возникать конфликты. Соответственно, если на этом месте какой-то другой элемент ИМ, то и конфликт будет выглядеть по-другому, но это будет все тот же конфликт: твои проблемы мне не нужны.

Следующая точка конфликта в этих отношениях: то, чего я хочу, у тебя находится в минус-ценностях. Ты все время игнорируешь мои желания. А как я могу их не игнорировать, если я в упор не вижу того, что ты хочешь. Конечно, игнорирую. Тоже получается достаточно напряженное место.

Обсудить на форуме